

За тонкой стеной Сюнь Дунлин лихорадочно захлопывал ноутбук.

Открыв мобильный банк, он тоскливо уставился на баланс.

Списанные за вечер двадцать тысяч юаней сделали дыру в его скромном бюджете еще внушительнее.

Сюнь Дунлин со вздохом повалился на кровать, сжимая в руке телефон.

Поступая в провинциальную команду по плаванию, он твердо пообещал себе не притрагиваться к родительским сбережениям: спортивной стипендии и призовых должно было с лихвой хватить на жизнь.

И до сегодняшнего дня он со своим словом справлялся, но сегодня вечером сорвался — просто не удержался.

О растрате он, впрочем, не жалел. Но когда он узнал, какие грабительские комиссии дерет стриминговая платформа, в голову закралась резонная мысль: раз уж он хочет поддержать Цюй Мина, деньги правильнее отдавать лично в руки.

Он ведь не просто какой-то безликий фанат из чата. У него есть возможность дарить Цюй Мину настоящие подарки, прямо глядя в глаза.

А улетевшие двадцать тысяч... Что ж, в следующем месяце на соревнованиях нужно просто взять золото — призовые покроют все расходы.

Растянувшись на постели, Сюнь Дунлин прислушался к легкому скрипу паркета за стеной — Цюй Мин ходил по своей комнате. От этих негромких звуков на душе почему-то становилось тепло и по-детски радостно.

«С завтрашнего дня точно больше не буду бросать подарки на стримах»

«Лучше и дальше скрывать, что я туда захожу. Если Цюй Мин узнает, наверняка рассердится»

В соседней комнате тихо скрипнула дверь. Должно быть, Цюй Мин решил выйти на кухню и налить воды. Сюнь Дунлин замер, закинув руки за голову, и зажмурился, отчетливо представляя, как тот плавно идет по коридору. Однако легкие шаги за дверью внезапно смолкли.

Цюй Мин замер прямо перед его комнатой. Раздался негромкий стук:

— Спишь еще?

Сюнь Дунлин пружинисто взвился с кровати и бесшумно приземлился на ноги. В то же мгновение он лихорадочно огляделся, наводя мысленный аудит: компьютер выключен, на столе никакого компромата, постель хоть и помята, но выглядит сносно. Тяжелые гантели и спортивные утяжелители аккуратно сложены в углу. Уложившись в рекордные три секунды, он рванул к двери и распахнул ее.

— Нет, не сплю. Тренировался немного, — выпалил он, выбрав самое надежное оправдание.

Сюнь Дунлин возвышался в дверном проеме. Сначала его взгляд скользнул по аккуратной темной макушке соседа, а затем опустился к его глазам — глубоким, ясным, почти черным. Из окна донесся скользкий отблеск далеких автомобильных фар, и в этом мимолетном свете глаза Цюй Мина показались влажными и загадочно мерцающими.

На красивом бледном лице Цюй Мина не отражалось ни единой эмоции. Он молча изучал соседа, и от этого пронизательного взгляда Сюнь Дунлину показалось, что его видят насквозь. Чувствуя, как внутри нарастает паника, он поспешно отвел глаза и уставился на аккуратный, чуть вздернутый нос Цюй Мина, а затем спустился ниже — к плотно сжатым бледно-розовым губам.

Очертания этих губ были безупречны: тонкие, изящные, они казались невероятно мягкими. Сюнь Дунлину пришлось сделать над собой усилие, чтобы заставить взгляд сползти еще ниже, к воротнику белой рубашки Цюй Мина.

Тот, видимо, сразу после работы сел за трансляцию и даже не успел переодеться в домашнее — только расстегнул верхние пуговицы. Прямо перед глазами Сюнь Дунлина оказались тонкие, очерченные ключицы. Идеально белая, гладкая кожа казалась чем-то возвышенным, почти священным.

Парень неловко кашлянул и почесал переносицу, пытаясь справиться со смущением.

«О боже, о чем я вообще думаю?»

«Какое еще "священное и неприкосновенное"?!»

Цюй Мин, впрочем, не обращал внимания на его замешательство. Он невозмутимо скользнул взглядом мимо Сюнь Дунлина, изучая обстановку в спальне. Ноутбук закрыт. Но ведь это не доказывает, что Сюнь Дунлин не сидел на его стриме с телефона. К тому же тот уверяет, что только что тренировался, однако выглядит совершенно свежим, и от него пахнет не потом, а легким ароматом геля для душа.

Цюй Мин прищурился и сделал шаг вперед, приближаясь почти вплотную.

Сюнь Дунлин, со всей своей спортивной выправкой, от неожиданности покачнулся назад и едва не потерял равновесие на ровном месте. Судорожно вцепившись в дверной косяк, он выдохнул:

— Что-то... не так?

— Ничего особенного, — отозвался Цюй Мин и отступил на полшага.

Теперь он был уверен: Сюнь Дунлин не тренировался. Никакой испарины или тяжелого дыхания — совсем не тот взмыленный вид, в каком он обычно возвращался со своих заплывов.

Цюй Мин прошел к кухонному столу, набрал в стакан воды и, возвращаясь обратно в спальню, бросил замершему в дверях Сюнь Дунлину:

— Не забудь принять перевод.

Сюнь Дунлин удивленно округлил глаза, будто его застали врасплох:

— Перевод? Какой еще перевод?

— За ужин, который ты мне сегодня принес. Забыл уже? — ровным тоном обронил Цюй Мин и скрылся за дверью своей спальни.

Сюнь Дунлин постоял в оцепенении посреди коридора и лишь затем вернулся к себе.

Взяв телефон, он уставился на экран, где светилось уведомление о денежном переводе — уже втором от Цюй Мина за сегодняшний день. Поколебавшись, он все же нажал «принять». На счет упали ровно те самые двадцать юаней за скромный ужин.

Сюнь Дунлин выдохнул с облегчением и озадаченно почесал затылок. Неужели Цюй Мин постучал к нему только ради этой мелочи?

«А зачем тогда он подошел так близко?»

Он рухнул обратно на постель и, натянув ворот футболки на нос, придирчиво принюхался.

«Да нет, никакого запаха...»

Он ведь тщательно вымылся в душевом комплексе бассейна перед уходом и вспотеть еще не успел. Значит, пахнуть должно было исключительно чистотой.

Перед глазами снова возникло лицо Цюй Мина в тот миг, когда тот сделал шаг навстречу. Вблизи его тонкие, изящные черты казались еще миниатюрнее. Пожалуй, все его лицо могло бы уместиться на одной ладони.

Сюнь Дунлин поднял руку перед собой, растопырил пальцы, и щеки у него внезапно залило густым румянцем.

Пытаясь отвлечься, он открыл профиль Цюй Мина в WeChat и кликнул на аватарку. На ней была изображена вооруженная винтовкой героиня из какого-то шутера — воинственная и чертовски привлекательная. Сюнь Дунлин невольно улыбнулся, вспомнив, что именно благодаря этой игре он и наткнулся на трансляции соседа.

Все началось с того, что он случайно подглядел экран блокировки на телефоне Цюй Мина — в верхнем углу заставки красовался логотип игры. Найти ее название в поиске не составило труда, после чего Сюнь Дунлин сразу же отправился штурмовать стриминговые платформы в поисках соответствующей игровой категории.

Удача улыбнулась ему сразу: на первом же сервисе, куда он заглянул, Цюй Мин оказался среди топовых стримеров раздела. Его лицо красовалось на превью прямо на главной странице. Сюнь Дунлин тут же зарегистрировал профиль и кликнул по заманчивой ссылке.

Видеть Цюй Мина через объектив веб-камеры и общаться с ним лицом к лицу — ощущения были совершенно разные. Во время трансляций тот почти никогда не улыбался и неохотно шел на контакт с чатом, сосредоточенно и молча ведя виртуальные сражения.

В этом холодном, неприступном изяществе крылось особое очарование, собиравшее у экранов тысячи зрителей. Сюнь Дунлин поначалу даже ревновал, но быстро успокоил себя мыслью, что все эти виртуальные обожатели — лишь мимолетные тени на экране.

Настоящий, живой Цюй Мин, способный и хмурить брови, и искренне радоваться мелочам, принадлежал только ему — здесь, в реальности.

Пожалуй, главным плюсом трансляций было то, что Сюнь Дунлин мог неотрывно любоваться им часами, не опасаясь встретиться взглядом и выдать себя. В его скрытом альбоме на телефоне уже скопилась целая галерея скриншотов со стримов, которые он украдкой пересматривал в коротких перерывах между тренировками в бассейне.

Он лениво пролистал экран до вкладки «Моменты». Цюй Мин ограничил просмотр публикаций последними тремя днями, поэтому Сюнь Дунлину была доступна лишь одна запись, выложенная позавчера.

На изображении красовался финальный экран матча. Сюнь Дунлин мало что смыслил в игровых интерфейсах, но гордое звание MVP, выведенное крупными буквами напротив ника qqqt, разглядел сразу. Похоже, Цюй Мин действительно горел этим делом.

Сюнь Дунлин, сказать по правде, тоже установил ее себе в тот же вечер и честно пытался играть около часа. Но геймер из него был, мягко говоря, никудышный. Шутеры от первого лица требовали молниеносной реакции и координации, которых у пловца хватало на дорожке, но никак не за клавиатурой. Сюнь Дунлин с грехом пополам одолел обучающую миссию, а к концу часа его укачало так сильно, будто он попал в шторм на надувном матрасе.

«Если Цюй Мин узнает, точно решит, что я безнадежно глуп»

— с тоской подумал он и зарекся когда-либо упоминать об этом позоре. Впрочем, сдаваться Сюнь Дунлин не собирался: он твердо решил когда-нибудь отточить навыки до совершенства и лишь тогда небрежно предложить Цюй Мину сыграть в дуо-режим.

Сюнь Дунлин долго гипнотизировал взглядом их лаконичную переписку. Его удручало, что все общение сводится исключительно к транзакциям за еду. Палец задумчиво завис над экраном и случайно дважды коснулся аватарки собеседника. Система тут же выдала автоматическое уведомление:

Вы похлопали qqqt по плечу

Сюнь Дунлин от испуга подскочил на постели.

«Что за черт?! Я же еще ничего не написал!»

— запаниковал он и, чтобы сгладить неловкость, судорожно застучал по клавишам:

□□:

— Добрый вечер, Сяо Цюй!

Ответ пришел мгновенно.

qqqt:

—?

«Надо же, он еще не спит... Неужели я его разбудил?»

Ладони мгновенно вспотели, и Сюнь Дунлин поспешно вытер их о домашние штаны. Откинувшись на подушки, он поднял взгляд от экрана к окну спальни. В бездонном бархатном небе висела безупречно круглая, сияющая луна, заливавшая комнату мягким молочным светом.

Глядя на эту красоту, он почувствовал странный прилив нежности — словно эта луна связывала их двоих в безмолвии ночи. Набравшись смелости, он отправил:

□□:

— Луна сегодня невероятно красивая.

qqqt:

— К чему ты клонишь?

Сюнь Дунлин смутился и поспешно пошел на попятную:

□□:

— Да так, ни к чему. Ложись спать, доброй ночи!

qqqt:

— Доброй.

Изрядно помучившись, Сюнь Дунлин все-таки заполучил свое заветное «доброй ночи». Сжимая телефон в руке, он закрыл глаза с глупой, счастливой улыбкой на лице, готовый сладко проспать до самого утра.

Цюй Мин, вопреки ожиданиям, выспался отлично. Ночь прошла без сновидений, и проснулся он довольно рано. Но стоило ему приоткрыть дверь спальни, как за стеной раздался оглушительный грохот, а следом из соседней комнаты вихрем вылетел взъерошенный Сюнь Дунлин.

Его некогда аккуратная шевелюра теперь напоминала воронье гнездо после прямого попадания артиллерийского снаряда.

— Черт, проспал... — испуганно пробормотал он на ходу и пулей скрылся в ванной, где тут же

шумно заплескалась вода.

Цюй Мин не стал его дожидаться и спокойно вышел из квартиры. Им все равно было не по пути, да и привычки добираться на работу вместе у них никогда не водилось.

Спустившись на лифте с десятого этажа, Цюй Мин только-только переступил порог подъезда, как за спиной раздался стремительный топот. Из дверей черного входа, задыхаясь, вылетел Сюнь Дунлин с зажатым в руке мотоциклетным шлемом и рюкзаком наперевес.

Видимо, в спешке он просто плеснул на голову воды и зачесал непослушную челку назад — теперь влажные темные пряди лежали ровно, делая его похожим на спортсмена, только что вынырнувшего из бассейна.

Скользнув взглядом по его сосредоточенному лицу, Цюй Мин с сомнением покосился на лестничный пролет:

— Ты что, пешком спустился?

— Ага, испугался, что ты уйдешь без меня, — Сюнь Дунлин ободряюще похлопал по пластику шлема. — Давай я тебя подвезу до работы?

Преодолев бегом десять этажей, он даже не запыхался — лишь грудная клетка мерно вздымалась под тонкой футболкой. Для профессионального пловца подобная нагрузка была сущим пустяком.

— Нам не по пути, — коротко отрезал Цюй Мин, не замедляя шага.

— Да я знаю! Я у кузена спрашивал — ты ведь снял здесь жилье поближе к офису. Мне совсем не трудно сделать небольшой крюк и забросить тебя, — настойчиво затараторил Сюнь Дунлин, пристраиваясь рядом.

— У кузена? — Цюй Мин резко остановился и недоверчиво прищурился.

— Ну да, у хозяина квартиры. Он мне двоюродный брат, — послушно пояснил Сюнь Дунлин.

— Вот оно что... — протянул Цюй Мин.

Теперь настырное желание арендодателя во что бы то ни стало втиснуть своего родственника в пустующую кладовку обрело железную логику. Впрочем, Цюй Мину было все равно.

— И все же не стоит, — ровно произнес он. — Мне тут ехать всего две остановки на метро.

Хорошего дня.

Сюнь Дунлин остался стоять у подъезда с поникшим видом.

Цюй Мин не спеша дошел до подземного перехода и уже приготовился приложить транспортную карту к турникету, как вдруг за его спиной пронесся стремительный порыв ветра. Из плотной толпы пассажиров, запыхавшись, вынырнул Сюнь Дунлин и решительно всунул ему в руки два обжигающе теплых пластиковых контейнера.

— Обязательно позавтракай! Все, я побежал на тренировку! — Сюнь Дунлин весело помахал рукой и, сияя обезоруживающей улыбкой, мгновенно растворился в толпе, спешащей к выходу.

Цюй Мин опустил взгляд на шуршащие пакеты. Сквозь прозрачный пластик виднелись аппетитный яичный блинчик с зеленью и аккуратные паровые цзяоцзы с грибами и сладкой кукурузой, от которых поднимался ароматный пар. Он так и остался стоять посреди шумного вестибюля метро, провожая взглядом опустевший проход.

Сквозняки из подземных туннелей обдували его прохладой, но Цюй Мин упорно продолжал стоять на месте, тщетно пытаясь разгадать эту шараду.

«Разве Сюнь Дунлин не стопроцентный натурал?..»

«Тогда почему он ведет себя... совсем не так?»

<http://bllate.org/book/20591/2130793>